

Образовательная и кадровая политика в области подготовки фармацевтов в Российской Империи, первая половина XIX века

Антон Владимирович Шарькин

Доцент, Менеджер по работе с клиентами Института международного образования
Российский биотехнологический университет
Москва, Россия
sharykin@list.ru
 0000-0002-8997-6549

Эльза Анатольевна Шарькина

кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления бизнесом и сервисных технологий
Российский биотехнологический университет
Москва, Россия
elzagrishkova@gmail.com
 0000-0003-1082-7821

Поступила в редакцию 18.01.2023

Принята 04.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/y5532-0033-2571-i

Аннотация

Актуальность статьи заключается в исследовании того, каким образом была сформирована законодательная база, инфраструктура и иные условия для создания кадров высшей квалификации в области аптечного дела. Годы пандемии коронавирусной инфекции еще раз показали важность в наличии квалифицированных фармацевтов. Благодаря данному исследованию заполнен пробел в существующем знании о кадровой и образовательной политике в момент зарождения основ аптечного дела как специальности и как профессии в России. Целью данной статьи является анализ важного этапа для Российской империи (первая половина XIX века) по формированию образовательной и кадровой политики в области подготовки фармацевтов. Задачи: анализ формирования аптечной сети в России в XIX веке, анализ формирования фармацевтического образования в России в XIX веке, анализ формирования социального статуса аптекарских работников: жалованье, пенсия, условия работы. В качестве методологии авторы используют историко-конструктивистский подход, то есть сложившиеся законодательно-правовые отношения рассматриваются не только как часть прошлой реальности, но и как механизм порождения новых тенденций и реалий. В образовательной политике первой половины XIX века намечен переход от традиционно-ремесленного образования в аптеке к академическому образованию, появляется первый в России фармацевтический журнал, во второй половине XIX века появляется возможность для женщин в получении фармацевтического образования, формируется социальный статус аптекарей. Основная задача Правительства в первой половине XIX века была направлена на создание законодательной базы для обеспечения функционирования российской школы подготовки кадров для аптечного дела. Правительство Российской империи моделировало ситуацию, при которой лекарственное снабжение осуществлялось через сеть частных аптек, которое, как правило, находилось в самых крупных губернских городах европейской части, в то время как в функции казенных аптек в первую очередь входила обеспечение армии, как на территории европейской части страны, так и в самых уделанных частях империи.

Ключевые слова

аптекарское дело, высшее образование, кадровая политика, фармацевтическая отрасль.

Введение

В XVIII веке сфера образования, здоровья, сохранения жизни жителей, деторождения как всеобщее благо прочно вошли в сферу государственных интересов и забот. Новые научные открытия в медицинской сфере в совокупности с распространением в Европе новой политической науки – камерализма, ставили перед государствами новые управленческие задачи. Появление феномена лекарственного обеспечения является частным случаем большой биополитики и для снабжения населения технически трудоемкими препаратами требовались квалифицированные кадры. В конце XVIII века происходит бурный рост частных аптек со 100 частных до 719 (Варадинов, 1859). Создание такой аптечной сети предполагало и создание собственно школы для подготовки и воспроизводства фармацевтических кадров в нужном объеме. Аптеками того времени осуществлялся полный цикл производства лекарственных препаратов от сбора/закупки материалов до реализации готовых форм конечному потребителю и распределения данных функций между сотрудниками аптеки. Таким образом, проблема носила как количественный, так и качественный характер.

Авторы статьи ставят задачу определить основные направления кадровой и образовательной политики Российской империи и выявить основные направления деятельности правительства в отношении кадрового состава аптек в первой половине XIX века. Для выполнения этих задач использовался историко-правовой подход. На основе комплекса исторических источников, опубликованных в 45 томах «Полного собрания законов Российской империи» (Далее – ПСЗРИ) (СПб, 1832) и архивных документов Государственного военно-исторического архива (Москва) (Далее – ГВИА) были проанализированы изменения в («больших») нормативно-правовых актах: уставах и постановлениях, регулирующих подготовку фармацевтических кадров и социальный статус специалистов фармации.

Нельзя сказать, что сфере аптечного дела и фармацевтического образования уделено большое внимание в историографии, важным исключением являются работы сотрудников ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко» (Егорышева, 2016; Поддубный, 2014; Поддубный, 2012; Сточик, 2013; Шерстнева, 2017). Особо отметим работу Е.В. Шерстневой и И.В. Егорышевой «Лекарственное обеспечение гражданского населения России в XVII – начале XX века» в которой авторы анализируют деятельность правительства по лекарственному снабжению, созданию фармацевтической промышленности и подготовке фармацевтических кадров (Шерстнева, 2017). Ряд вопросов рассматривался в диссертации Е.М. Смирновой (Смирнова, 2017), Н.Н. Коротеевой (Коротеева, 2011). Так же отметим работы М.Б. Мирского «Медицина России X – XX веков: Очерки истории» (Мирский, 2005) и В.М. Сало в книге «История фармации в России» (Сало, 2007). Вопрос подготовки фармацевтических кадров высшего звена подробно рассмотрен в диссертации Сергеевой М. С. (Сергеева, 2012). Отличием данной работы является фокус именно на правовой деятельности государственного аппарата, законодательство рассматривается не как часть прошлой реальности, а как государственные устремления и намерения, что позволяет понять какую повестку моделирует и чего хочет управленческий корпус Российской империи. Работ иностранно происхождения посвященных данной теме и периоду, к сожалению, не обнаружено.

Материалы и методы исследования

Материалы

Основным источником исследования является анализ Полного собрания законов Российской империи (Далее – ПСЗРИ), хранящего в Государственном военно-историческом архиве.

Методы исследования

Авторы статьи используют историко-конструктивистский подход в данном исследовании, то есть сложившиеся законодательно-правовые отношения рассматриваются не только как часть прошлой реальности, но и как механизм порождения новых тенденций и реалий.

Процедура исследования

На первом этапе исследования было проанализировано, что из себя представляла аптека и аптечная сеть в целом в России в XIX веке. На втором этапе было проанализировано формирование

фармацевтического образования в России в XIX веке. Значительное внимание уделено иностранным фармацевтическим кадрам. Проанализирована система управления фармацевтическим высшим образованием, в том числе в отдаленных регионах России. Представлена классификация званий для фармацевтов. На третьем этапе был исследован социальный статус аптекарских работников: жалованье, пенсия, условия работы.

Результаты и обсуждение

Что из себя представляла аптека и аптечная сеть в XIX веке

Новая аптека, существовавшая во второй половине XVII века в Москве, начинает отпуск лекарств частным лицам, что в дальнейшем повлекло появление аптечного дела как вида предпринимательства. Существовавшая до этого Старая аптека служила для нужд царского двора (Дерюжинский, 1903). К концу XIX века российская аптечная сеть была представлена в Киеве, Казани, Новороссийске, Оренбурге, Вологде, Иркутске, Херсоне, Пятигорске, Тифлисе. Одной из характеристик кадрового состава являлось то, что управляли и создавали данные заведения как правило подданные иностранного происхождения с дипломами европейских университетов.

В XVIII–XIX веках для государственного аппарата появилась задача обеспечения лекарственным снабжением широких слоев населения. В первую очередь это касалось армии, так же в первой половине XIX века происходит бурный рост числа вольных (частных) аптек. Перед правительством стояла задача обеспечения доступа к медикаментам, которая была связана с необходимостью увеличения аптечной сети и созданием базы для воспроизводства кадров. Таким образом, кадровая политика Российской империи была направлена на создание и обеспечение кадрового состава.

В течение большого периода государственный аппарат Российской империи имел относительно нейтральное отношение как к дипломированным специалистам, так и специалистам без образования («шарлатанам»). В ходе модернизации образования и других сфер государственного управления происходит трансфер западного знания в Россию, вместе с этим приходит идея о вреде народных целителей (Сточик, 2013).

В XVIII–XIX века функции сбора лекарственных трав, заготовки материалов для приготовления лекарственных форм, собственно приготовление лекарств и их продажа конечному потребителю были интегрированы в деятельность аптеки. В некоторых случаях аптека могла закупать материал для приготовления лекарств в аптекарском магазине, в случаях, если требовалось редкое импортное вещество, так же частные («вольные») аптеки могли закупать аптекарские материалы в аптекарских магазинах. Как правило, у работающей аптеки (казенной или частной) были следующие специалисты: аптекарь или провизор, который управлял аптекой, гезель (помощник) и ученики, находившиеся в его подчинении, количество гезелей и учеников определял оборот аптеки. Например, штат новороссийской запасной аптеки в 40хх годах XIX столетия состоял из двух провизоров, двух гезелей, четырех учеников, одного бухгалтера, двух писцов (ПСЗРИ. Собр. 2-е том XV часть 1 № 13310). Функционирование аптеки требовало много ручного труда, к участию в работе разрешалось привлекать разнорабочих. В 1847 году разрешалось самостоятельно определять сверхштатных фармацевтов и аптекарских учеников в подведомственных аптеках (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 163).

Основываясь на источниковой базе кадровую политику в области фармацевтики России можно разделить на два блока:

- 1) фармацевтическое образование - от начального звена до высшей школы;
- 2) социальный статус аптекарских работников (жалованье, пенсия, условия работы).

Фармацевтическое образование

Аптека XVIII–XIX веков осуществляла полный цикл производства от закупки аптекарских материалов до реализации готовых форм, а так же могла самостоятельно заниматься сбором лекарственных трав, – для этого требовался большой штат специалистов, состоящий из аптекарских учеников, дистилляторов, алхимистов, травников. В XVIII веке подготовка фармацевтических кадров имела ремесленный характер и происходила непосредственно в аптеках (частных, казённых, полевых, госпитальных) и аптекарских огородах (Ретлингер, 1906). Для развития аптечной сети страны сложность

подготовки и дефицит кадров был одним из ограничителей. Данная проблема решалась отправкой за фармацевтическим образованием в Европу, а так же привлечением к работе в отечественных аптеках специалистов-иностранцев по найму. В ПСЗРИ и ГРВИА не было обнаружено нормативно-правового акта регулирующего найм иностранцев на службу, хотя в среде аптекарей было много зарубежных граждан. Существовало только несколько узконаправленных актов: о допущении иностранцев, знающих русский язык, к экзаменам (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том IV №2944. С. 179), о принятии их на действующую службу (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VII №5087. С. 20), что свидетельствует о казуальном характере права.

В первой половине XIX века происходит череда структурных изменений в управлении фармацевтическим образованием России. Например, в 1820 году Медико-хирургическая академия из ведения Министерства внутренних дел переходит в ведение Министерства науки и просвещения (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXI №24236. С. 191) в 1837 году московское отделение становится отдельной Московской академией (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XII часть 1 №9863. С. 43-44), годом позже столичная академия переходит в военное ведомство, так как в первую очередь готовит кадры для армии и флота (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XIII часть 2 №11781). Высшие учебные заведения по подготовке фармацевтических кадров находились в ведении Министерства внутренних дел, Министерства научного просвещения и Военного ведомства (Поддубный, 2014), Министерство полиции и Министерство духовных дел и просвещения так же принимали участие в управлении.

Высшие медицинские учебные заведения появляются в России в XVIII веке (Склярова, 2015), подготовка кадров для аптек начинается в начале XIX века в Санкт-Петербурге – в Императорской медико-хирургической академии и при отделении этой же академии в Москве. Число всех студентов (лекарей, фармацевтов и ветеринаров) обучающихся на бюджетных местах было 720 человек, из которых 80 были фармацевты. Обучение длилось четыре года на русском языке. Для фармацевтов преподавались: фармацевтическая наука, фармакология, минералогия, ботаника, математико-физика, зоология, химия. В разработке Устава академии принимали участие чиновники медицинского департамента, а также виднейшие специалисты XIX века, например Виллие (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXX №23185. С. 460). В академию принимались люди податного сословия (в России XVIII -первой половины XIX в. группы населения (крестьяне и мещане); платили подушную подать, подвергались телесным наказаниям, выполняли рекрутскую и другие натуральные повинности. Были ограничены в свободе передвижения). и исключались из него после успешного окончания (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXI №24864. С. 899). До открытия фармацевтических отделений экзаменация и присвоение аптекарских званий происходило на местах в медицинских конторах и управах, в последствии эти функции были переложены на учебные заведения по Уставу медико-хирургической академии 1808 года (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXX №23185. С. 460). Что вызвало логистические проблемы, связанные с гигантскими размерами Российской империи.

После случая с гезелем из Иркутска кадровая политика по данному вопросу меняется: в 1811 году министр А.Д. Балашов получил донесение из Иркутска, из которого узнал, что гезель казенной аптеки Шестериков получил звание провизора на месте в Иркутске. По итогам слушания доклада министра данный претендент позволил и в дальнейшем производить повышения аптекарского ученика до аптекарского помощника (гезеля) децентрализованно на базе врачебных управ. Такая норма была закреплена только для отдаленных регионов (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXI №24682. С. 680). Требования и условия экзаменации были как в академии (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXX №30219. С. 59). Звание провизора можно было получить при университете, в исключительных случаях врачебные управы могли проводить испытания на провизорское звание (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXIII №26127. С. 476). В остальных случаях предполагалось, что экзамены для аптекарей должны проходить в ближайших по месту жительства медико-хирургических академиях и университетах (ГВИА. Ф. 859. Опись 4. Д. 1. Л. 142). В описываемый период такие высшие учебные заведения находились в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Варшаве, Харькове, Дерпте, Вильнюсе, Казани, Одессе. Студенты могли получать образование бесплатно, в этом случае компенсировать издержки казны приходилось службой, – 4 года для выпускников Виленского университета и десять лет для иностранцев, либо оплатить стоимость учебы (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXVIII №28886. С. 30-31).

Законодательным актом 1810 года фиксируются следующие звания/степени для фармацевтов: аптекарские ученики, аптекарские помощники (гезели), кандидаты фармации, провизоры, аптекари (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXI №24298. С. 261-262).

Начальным звеном фармацевтической карьеры являлся аптекарский ученик, для этого требовалось окончить три класса гимназии (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XX часть 2 №19529. С. 213), за плохое поведение учеников могли отдать в солдаты (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том X часть 1 №8134. С. 420). Так же для воспроизводства кадров в Санкт-Петербурге на Аптекарском острове существовала школа, подготавливающая аптекарских учеников. В 1811 году школу как образовательное учреждение планировали передать в Министерство науки и просвещения, но так как она финансировалась из средств медицинского ведомства и комплектовалась учениками, чьи родители (опекуны) были представителями медицинского ведомства, школа оставалась при Министерстве внутренних дел (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXI №24787. С. 851). Положением 1821 года в школу набиралось 100 учеников из «питомцев приказов общественного призрения» и из детей, родители которых работали в аптечной сфере (ГВИА. Ф. 859. Опись 4. Д. 1. Л. 131-136). Обучение длилось три года, принимали воспитанников от 12 лет, обучение осуществлялось за счет казённых средств и ученику в дальнейшем требовалось отработать 10-18 лет в аптеке, на инструментальном заводе или в аптекарском саду. Место работы определялось способностью к учебе, а так же «среды», из которой пришел ученик (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXVII №28612. С. 695).

В 1838 году появляются более структурированные правила для всех работников аптек. Утверждены три звания: аптекарь, провизор, гезель. Путь работника аптеки начинался в статусе аптекарского ученика, который мог получить звание гезеля. Обучение ученика полностью проходило в аптеке. Экзаменовался ученик по: фармакогнозии, фармации, фармакологии, химии, минералогии, ботанике, зоологии, физике, а так же было предусмотрено практическое задание. После работы в аптеке 2-4 года и курса лекции в вузе, помощник мог пройти испытание на звание провизора, сдав экзамены по тем же предметам, преодолев более сложное практическое задание (например, составить лекарственный препарат при экзаменационной комиссии), так же провизор должен был знать специфику отпуска препаратов из аптеки. Звания аптекаря требовало работы в аптеке несколько лет в звании провизора и сверх описанного требовалось знать бухгалтерию и фармацевтическую коммерцию. Новые правила затронули и регулирование иностранных кадров: для подтверждения их диплома, им также требовалось сдать экзамен на соответствующее звание (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XIII часть 2 №11896. С. 450-460). В 1845 году появляется новое самое высшее звание в сфере аптечного дела – магистр фармации (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XX часть 2 №19529 С. 222), которое с получением диплома давало право потомственного почетного гражданства (ГВИА. Ф. 859. Опись 4. Д. 1. Л. 146). При присвоении званий государство вводило требование взимания платы за дипломы. Данная мера, однако, имела ограниченный успех (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том III №2360. С. 920). За магистра фармации необходимо было уплатить 7 рублей 50 копеек, а за аптекарского помощника - 1 рубль 50 копеек (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XXII часть 1 №21633. С. 782). Законодательство строго описывало карьерный путь аптечного специалиста, но случались досадные инциденты, когда ученики после успешного прохождения экзаменов на звание помощников (гезелей) оставались работать в качестве учеников с соответствующим жалованием из-за отсутствия ставок, этот случай касался казенной аптеки в военном ведомстве (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XXII часть 1 №20952. С. 166).

Академиком А.И. Шерером в 1817 году была учреждена фармацевтическая школа по подготовке аптекарских помощников в Петербурге. Позднее на ее базе в 1834 году заведующим кафедры химии и фармации К. Гебелем открыт Фармацевтический институт (Склярова, 2015).

Аптекарский ученик при учете особенностей фармацевтического образования является студентом сравним, а так же работником государственной аптеки, за выполнение своих обязанностей ученик 30хх годов XIX столетия получают от 100 до 500 рублей в год в зависимости от класса, ученики столичных аптеки получали большой оклад (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VII №5330. С. 249). В казенных аптеках выделялись средства на мундиры и амуницию для учеников (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том X часть 2 №8700. С. 1240).

В XIX веке у женщин не было возможности получить образование в фармацевтических науках, академическая миграция была возможностью получения фармацевтического образования (Anderson, 2010). Н.П. Сулова – первая кто получила степень доктора наук в 1867 году в университете Цюриха (Склярова, 1915). Возможность получения женщинами фармацевтического образования в России появилась в 1888 году (Склярова, 1915).

В образовательной политике первой половины XIX века намечен переход от традиционно-ремесленного образования в аптеке к академическому образованию в университете, при этом сохраняется как постоянная практика обучения и работы в аптеке, так и академический подход к знанию и посещению курсов в высшей школе. К концу XIX века медицинское образование можно было получить в Московском, Казанском, Варшавском, Киевском, Дерптском, Киевском, Вильноском, Новороссийском (в Одессе) университетах так же в академии Санкт-Петербурга. В это же время появляется первый в России фармацевтический журнал, в который предполагалось включать новости фармацевтической науки и указы, касающиеся аптечного дела. Журнал издавался на немецком языке (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XIII часть 2 №11500. С. 75).

Главной характеристикой фармацевтического образования в описываемый период является синтез академического и ремесленного знания, в это же время образовательный процесс в Европе был полностью интегрирован в учебные заведения (universities and secondary schools) (Walter, 2004).

Социальный статус аптекарей

В 1808 году по инициативе министра внутренних дел был отвергнут проект министра коммерции Н.П. Румянцева о вводе дополнительного налога для частных аптек как для торговых заведений по причине отношения к аптекам и аптекарям в большей мере как к специалистам медицины и науки, а не купцам (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXIX №22642. С. 1297).

Коммерческие льготы для аптек были сохранены и при правительстве Николая I (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том I №458. С. 685). Правительство Российской империи моделировало ситуацию, при которой лекарственное снабжение осуществлялось через сеть частных аптек, которое, как правило, находилось в самых крупных губернских городах европейской части, в то время как в функции казенных аптек в первую очередь входила обеспечение армии, как на территории европейской части страны, так и в самых удаленных частях империи: Кавказ, Сибирь. Дальний восток. Для обеспечения фармацевтами отдаленных стратегически важных аптек политика медицинского департамента заключалась в дополнительном финансировании кадров, назначенных в Иркутск, Томск, Тобольск, Кавказ, Грузию (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXIII №26362. С. 948) и на Камчатку. Не существовало единой политики по предоставлению дополнительного финансирования, как правило, это всегда включало в себя расходы, связанные с переездом (подъемные и дорожные) и льготы в продвижении по службе (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том X часть 1 №8164. С. 639-641). Специалисты, направленные на службу в Сибирь по положению 1819 года, получили годовое жалование вперед (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXVI №27830. С. 226). Работникам аптек в Тобольске, Иркутске, на Кавказе (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 173), а также служащим на заготовке ревеня на Кяхте назначалось двойное жалование (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 171). Так же повышенное жалование имелось у специалистов аптек в Тифлисе (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XVI часть 2 №15138. С. 128) и Варшаве (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XIX часть 1 №18019 С. 415). Так же актами 1844 (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XIX часть 1 №17683. С. 148) и 1854 (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XX часть 1 №19082. С. 447) годов особыми привилегиями пользовались фармацевты отдельного кавказского корпуса, которым разрешалось иметь денщиков (Солдат, назначавшийся к офицеру в качестве прислуги). Такими привилегиями государство пыталось компенсировать трудности аптекарской службы в отдаленных и опасных регионах, сделать ее привлекательной.

В августе 1829 года на заседании Комитета министров обсуждался вопрос повышения окладов для работников южных (херсонская, киевская, лубенская, хотинская) казенных аптек. Суть заседания состояла в невозможности найти специалистов на место службы, так как заработная плата начислялась по штату 1817 года: для управляющего 750 рублей, старшему гезелю и лаборанту 350 рублей, двум младшим гезелям 250 рублей в год. По новому штату оклад подняли для аптекаря до 1800 рублей, старшему гезелю и лаборанту до 1000 рублей, младшему гезелю до 750 рублей в год (ПСЗ РИ. Собр. 2-

е том IV №3149. С. 644-645) Прибавка к жалованию носила эпизодический характер и штаты могли не меняться десятилетиями.

В 1850 году появляется законодательный акт, который закрепляет понятие индивидуальной индексации оклада, прибавку можно было запрашивать после 11 лет службы в новой должности, первая должность, с которой начиналась карьера работника аптеки, - аптекарский помощник (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 175-176). По распоряжению Министерства внутренних дел от 1837 года жалование во ведомственных аптеках производилось ежемесячно после окончания месяца (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 170) и не позднее пятого числа следующего месяца. Заранее производить выплаты запрещалось (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 171), исключая описанные случаи, когда специалисты отправлялись в отдаленные регионы империи.

В отдельную строку финансирования можно выделить такие экстремальные вызовы для государства как эпидемии. В 1831 году на содержание фармацевтических специалистов, командированных на борьбу с эпидемией холеры, назначались отдельные единовременные выплаты (подъемные) и ежедневные выплаты (содержание). Аптекарям, провизорам, гезелям - 300 рублей подъемных и 3 рубля в день на содержание, жалование работники получали с основного места службы. Аптекарскому ученику полагались подъемные 150 рублей и содержание в 50 копеек (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VI часть 1 №4724. С. 701-702), в случае, если место командировки не совпадало с местом проживания или службы (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том X часть 1 №8132. С. 419). В 1836 году вышло уточнение для Архангельской и Сибирских губерний. Из-за крупных размеров регионов сделано исключение: производить выплаты (подъемные и суточные), если расстояние командировки не менее 300 верст и не чаще двух раз в год. Кроме экстремальных случаев пандемий, как правило, работа представляла собой борьбу с сибирской язвой или чумой рогатого скота (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 170).

Социальный статус аптекарских работников не сразу интегрировался в систему чиновничества России, сначала кроме ученого звания другими чинами они не обладали. В 1806 году законодательно зафиксировано, что начинается набор в аптекарские ученики людей из подушного сословия, не исключая из него (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXIX №21985. С. 4). Исключения происходило при успешной сдаче экзаменов на звание помощника (гезеля), что регулировалось актами от 1809 года (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXX №23941. С. 1233) и 1825 года (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XXXX №30517. С. 305). Механизм исключения работал только в случаях, если гезель работал в аптеке в новом звании до полугода, о чем должен был сообщать самостоятельно (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XXXI часть 1 №30342. С. 180).

Выпускникам при вступлении в службу присваиваются соответствующие классы: аптекарям 7-й класс, провизорам и кандидатам фармации - 10-й класс (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том IX часть 1 №7118 С. 401), гезелям - 14-й класс. Так же были степени *лаборанта фармации*, соответствующие 12 классу (РГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 144). В 1819 году аптекарским ученикам давали чины только после 12 лет службы. Позднее в 1826 году в военном и морском ведомстве разрешалось производиться в 14 класс в качестве учеников (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том I №526. С. 856).

Магистрам фармации и аптекарям с 1849 года предоставлялось право потомственного почетного гражданства (если не имеют прав дворянства). Провизоры после успешного прохождения испытаний на звание и получение диплома приобретали право личного почетного гражданства (если не имели права высшего состояния) (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 146).

Высшие фармацевтические чины - аптекари при устройстве на службу, в которой не требуются навыки и знания аптекаря, и, если их чин еще не был им объявлен, лишаются всех привилегий и принимаются в гражданскую службу на общих основаниях по постановлениям ведомства, в котором они работают, как студенты не имеющие степени. Низшие чины – гезели при условии, что они еще не вступили в должность (чин), принимаются на гражданскую службу в качестве канцелярских служащих, соответственно своему происхождению. Если чин объявлен, то принимаются уже с ним как гезели, так и аптекари (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том XII №9891. С. 57).

Для расчёта пенсии фармацевтов отправной точкой служил оклад, который они получали, а не чин, что выделяло особое ученое положение работников аптек (ПСЗ РИ. Собр. 1-е том XXXVI №27862.

С. 255). Исключая тех аптекарей, которые служили в Донском войске, но не принадлежали к казачьему сословию (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том 10648 С. 837). В марте 1833 года утверждено положение, которое можно назвать проектом пенсионной системы и социальных гарантий медицинских работников и аптекарей, в частности, по всем ведомствам (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VIII часть 1 №6069. С. 172). Пенсией обеспечивались все аптекарские работники начиная с учеников. Так же оговаривались случаи, когда пенсии могли лишиться (например, поступление на службу в другое государство без согласования) (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VIII часть 1 №6069. С. 172). Сумма пенсионных выплат составляла половину оклада за 20 лет службы, две трети за 25 лет, полное жалование за 30 лет. Выходящим на пенсию по причине производственной травмы количество лет для выплаты полного жалования сокращалось (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VIII часть 1 №6069. С. 172). Государством предоставлялось финансирование для работников инвалидов нижних чинов и их семей, (ГВИА. Ф. 859. Описание 4. Д. 1. Л. 168) например, при увольнении (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VII №5263. С. 175-176). Так же в 1833 году был создан прообраз системы страхования - «Положение о попечительстве для помощи неимущим врачам и фармацевтам и их семьям в Москве» со следующими взносами 50 рублей и в дальнейшем по 25 рублей ежегодно (ПСЗ РИ. Собр. 2-е том VIII часть 1 №6665. С. 785).

Заключение

Несмотря на то, что право имело казуальный характер государство активно вовлекалось в создание правовой базы для обеспечения своих нужд в высококвалифицированных кадрах. В первой половине XIX в Российской империи по-новому выстраиваются отношения между правительством и медицинским сообществом, трансфером и контролером последних научных достижений как в сфере управления, так и фармацевтического образования в стране становится государство, до этого медицинское сообщество представляло собой более саморегулирующуюся структуру (Сточик, 2013). Фармацевтическое образование перестает быть исключительно ремеслом и становится научным знанием, которое изучают в университетах России, исследуемый период можно охарактеризовать как переходный. Так же чиновниками начинает вырабатываться комплексный подход к решению государственных задач, некоторые законодательные акты создают системообразующие государственные модели, например, закон о пенсии. Кадровый состав аптечных заведений имел ряд привилегий, льготы устанавливались в соответствии со знаниями – ученой степенью, важностью научности, а не по чину, таким образом показано отношение к аптекарям как к ученым, а не продавцам.

Список литературы

1. Государственный военно-исторический архив. – Фонд 859. – Описание 4. – Д. 1.
2. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXIX.
3. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXX.
4. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXXI.
5. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXXIII.
6. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXXVI.
7. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXXVII.
8. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXXVIII.
9. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Том XXXX.
10. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том I.
11. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том III.
12. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том IV.
13. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том VI, часть 1.
14. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том VII.
15. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том VIII, часть 1.
16. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том IX, часть 1.
17. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том X, часть 1.
18. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XII, часть 1.

19. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XIII, часть 2.
20. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XV, часть 1.
21. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XVI, часть 2.
22. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XIX, часть 1.
23. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XX, часть 1.
24. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XX, часть 2.
25. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XXII, часть 1.
26. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XXXI, часть 1
27. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Том XXXX.
28. Варадинов Н.В. История Министерства Внутренних Дел. Ч. I-III. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1859 – 1862. Ч. 3. Кн. 3.
29. Дерюжинский В. Ф. Полицейское право.: Пособие для студентов. СПб, 1903. 495 с.
30. Поддубный М.В., Егорышева И.В., Шерстнева Е.В., Блохина Н.Н., Гончарова С.Г. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI-начало XX вв.) / Ред. Р.У. Хабриев. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 248 с.
31. Ретлинггер А.Д. Исследование по истории медицины в России// Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. М. 1906, № 7.
32. Сточик А.М., Затравкин С.Н., Сточик А.А. Становление государственной медицины (вторая половина XVIII–первая половина XIX в.) Сообщение 1. Возникновение концепции медицинской полиции, органов управления медицинско-санитарным делом, врачебно-санитарного законодательства // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013, №1. – С. 44
33. Сточик А.М., Затравкин С.Н., Сточик А.А. Возникновение профилактической медицины в процессе научных революций 17-19 веков, М.: Шико, 2013.
34. Складорова Е.К., Жаров Л.В., Дергоусова Т.Г. История фармации, Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. 320 с.
35. Anderson R. D. Women and Universities, European Universities from the Enlightenment to 1914, Oxford Scholarship Online, 2010.
36. Walter Ruegg A history of the university in Europe, volume III, Cambridge university press, 2004.

Educational and personnel policy in the field of the pharmacist training in the russian empire, the first half of the XIX century

Anton V. Sharykin

Associate Professor of the Institute of International Education
Russian Biotechnological University
Moscow, Russia
sharykin@list.ru
 0000-0002-8997-6549

Elza A. Sharykina

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technology
Russian Biotechnological University
Moscow, Russia
elzagrishkova@gmail.com
 0000-0003-1082-7821

Received 18.01.2023

Accepted 04.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/y5532-0033-2571-i

Abstract

The relevance of the article is to explore how the legislative framework, infrastructure and other conditions have been shaped to create a cadre of pharmacy professionals of the highest standard. The years of the coronavirus pandemic have once again demonstrated the importance of having qualified pharmacists. This study fills a gap in existing knowledge about human resources and educational policies at the time of the birth of pharmacy as a profession and as a profession in Russia. The purpose of this article is to analyze an important stage for Russian Empire (first half of XIX century) on formation of educational and personnel policy in the field of pharmacists training. Objectives: analysis of formation of pharmacy network in Russia in XIX century, analysis of formation of pharmaceutical education in Russia in XIX century, analysis of formation of the social status of pharmacy workers: salary, pension, working conditions. As a methodology the authors use historic-constructivist approach, i.e. established legal relations are considered not only as a part of the past reality, but also as a mechanism of new tendencies and realities generation. The educational policy of the first half of the XIXth century marks the transition from traditional and handicraft education in pharmacy to academic education, the first pharmaceutical journal appears in Russia, in the second half of the XIXth century there appeared a possibility for women to receive the pharmaceutical education, the social status of pharmacists is formed. The main task of the Government in the first half of the XIX century was to create a legal basis for the Russian school of pharmacy training. Government of the Russian Empire modeled a situation where drug supply was carried out through a network of private pharmacies, which were usually located in the largest provincial cities of the European part, while the function of public pharmacies was primarily to provide the army, both in the European part of the country, and in the most settled parts of the empire.

Keywords

pharmacy, higher education, personnel policy, pharmaceutical industry.

References

1. Gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv. – Fond 859. – Opis' 4. – D. 1.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXIX.
3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXX.
4. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXXI.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXXIII.
6. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXXVI.
7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXXVII.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXXVIII.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 1-e. – Tom XXXX.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom I.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom III.
12. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom IV.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom VI, chast' 1.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom VII.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom VIII, chast' 1.
16. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom IX, chast' 1.
17. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom X, chast' 1.
18. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XII, chast' 1.
19. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XIII, chast' 2.

20. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XV, chast' 1.
21. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XVI, chast' 2.
22. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XIX, chast' 1.
23. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XX, chast' 1.
24. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XX, chast' 2.
25. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XXII, chast' 1.
26. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XXXI, chast' 1
27. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2-e. – Tom XXXX.
28. Varadinov N.V. Istorija Ministerstva Vnutrennih Del. Ch. I-III. SPb.: Tipografija Ministerstva Vnutrennih Del, 1859 – 1862.Ch. 3. Kn. 3.
29. Derjuzhinskij V. F. Policejskoe pravo.: Posobie dlja studentov. SPb, 1903. 495 s.
30. Poddubnyj M.V., Egorysheva I.V., Sherstneva E.V., Blohina N.N., Goncharova S.G. Istorija zdavoohranenija dorevoljucionnoj Rossii (konec XVI-nachalo HH vv.) / Red. R.U. Habriev. M.: GJeOTAR-Media, 2014. 248 c.
31. Retlinger A.D. Issledovanie po istorii mediciny v Rossii// Vestnik obshhestvennoj gigieny, sudebnoj i praktičeskoj mediciny. M. 1906, № 7.
32. Stochik A.M., Zatravkin S.N., Stochik A.A. Stanovlenie gosudarstvennoj mediciny (vtoraja polovina XVIII–pervaja polovina XIX v.) Soobshhenie 1. Vozniknovenie koncepcii medicinskoj policii, organov upravlenija medicinsko-sanitarnym delom, vrachebno-sanitarnogo zakonodatel'stva // Problemy social'noj gigieny, zdavoohranenija i istorii mediciny. 2013, №1. – S. 44
33. Stochik A.M., Zatravkin S.H., Stochik A.A. Vozniknovenie profilaktičeskoj mediciny v processe nauchnyh revoljucij 17-19 vekov, M.: Shiko, 2013.
34. Skljjarova E.K., Zharov L.V., Dergousova T.G. Istorija farmacii, Rostov-na-Donu: Feniks, 2015. 320 c.
35. Anderson R. D. Women and Universities, European Universities from the Enlightenment to 1914, Oxford Scholarship Online, 2010.
36. Walter Ruegg A history of the university in Europe, volume III, Cambridge university press, 2004.